

Секция «История»

Япония глазами высшего руководства СССР в 1931-1935 гг.

Филинов Андрей Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: uneasy@inbox.ru

После оккупации Японией Маньчжурии в сентябре 1931 г., а затем создания в марте 1932 г. на территории Северо-Восточного Китая марионеточного государства Маньчжоу-Го (Маньчжоу-ди-го с 1-го марта 1934 г.) взаимоотношения между СССР и Японией вступили в новый этап. Потенциальная угроза военного противостояния на Дальнем Востоке в значительной степени влияла на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Важным элементом этого нового курса были длительные переговоры и последовавшая за ними в марте 1935 г. продажа СССР Японии Китайской Восточной железной дороги.

Исследование ситуации на Дальнем Востоке вообще и советско-японских отношений в частности, занимает достаточно важное место в современной российской и зарубежной историографии. Здесь следует отметить в первую очередь статьи и публикации документов А.С. Ложкиной, посвящённые формированию образа Страны Восходящего солнца в СССР в 1931-1939 гг.[12, 20, 21, 22, 23]; статью Ю. Георгиева о том, как И.В. Сталин изучал Японию[19], работы Г.А. Бордюгова[18], Б.М. Орлова[25], М.М. Минца[24] о восприятии Японии высшим руководством в качестве вероятного военного противника.

Актуальность исследования заключается в использовании неопубликованных архивных материалов [1, Л. 10-14], позволяющих реконструировать представления о Японии, которые имели место среди высшей советской политической и военной элиты в первой половине 1930-х гг. Эту задачу необходимо решить, поскольку в имеющейся на данный момент литературе далеко не всегда должное внимание уделяется выявлению механизмов выстраивания конкретной линии поведения руководства СССР по отношению к тем или иным проблемам во внутренней и внешней политике на Дальнем Востоке.

Исходя из материалов, имевшихся в распоряжении советских политических и военных лидеров, на основании которых отчасти и формировалось представление о Японии, можно выделить несколько видов источников: личная переписка[15, 17]; сообщения военной разведки и органов госбезопасности[8, 10, 13]; протоколы заседаний Политбюро и материалы так называемой «Особой папки»[4, 16].

В целях изучения точки зрения руководства Красной Армии возможно привлечение материалов Военного совета при народном комиссаре обороны СССР за 1934-1935 гг.[3, 4]. Ещё один немаловажный источник, с помощью которого советские лидеры (и, в частности, сам И.В. Сталин) получали некую информацию о Японии, это специальная литература[2].

Что касается открытых источников, с помощью которых советское руководство ре-транслировало уже сформировавшиеся у него представления в сторону остальной части населения СССР, то примерами могут послужить стенограммы выступлений на XVII-м съезде ВКП(б) в 1934 г.[14], а также сборники статей и произнесённых речей В.К.

Конференция «Ломоносов 2014»

Блюхера[3], К.Е. Ворошилова[7], М.М. Литвинова[9], В.М. Молотова [11].

Существовали и иные каналы получения информации, которые пока не затронуты нашим исследованием, но тем не менее существуют и в большей или меньшей степени доступны для разработки. Это, в частности, ежедневные обзоры иностранной прессы; сообщения, подготовленные Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОСКС); информационные сводки Телеграфного агентства Советского Союза; встречи членов Политбюро с представителями иностранных отделов, с дипломатами[21, С. 95-96, 97-98]. В качестве интересного примера получения и анализа информации, а также механизма выработки советскими руководителями линии поведения в отношении Японии, можно привести стенограмму беседы М.И. Калинина с представителями ИНО ОГПУ в мае 1934 г[12; 21, С. 91].

Ранее неопубликованные источники дают возможность выделить несколько ключевых вопросов, нашедших своё отражение в тех информационных сообщениях, которые направлялись советским лидерам:

- оценка политического и финансового положения Японии;
- внутренние противоречия и конфликты внутри правящей элиты Японии;
- факты и события, явившиеся решающими для формирования японской политики в отношении Советского Союза;
- планы военных кругов Японии касательно использования экономических ресурсов Северо-Восточного Китая, в особенности на территории марионеточного государства Маньчжоу-го.

Источники и литература

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 120. Д. 44.
2. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 3. Дд. 48, 49, 98.
3. Блюхер В.К. Статьи и речи. М., 1963.
4. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-41 гг. М., 2001.
5. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР: декабрь 1934 г.: документы и материалы. М., 2007.
6. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР: декабрь 1935 г.: документы и материалы. М., 2008.
7. Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М., 1937.
8. Дело Рихарда Зорге: Неизвестные документы. СПб; М., 2000.
9. Литвинов М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927-37 гг. М., 1937.
10. Лубянка: Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД, январь 1922 - декабрь М., 2003.
11. Молотов В.М. Статьи и речи 1935-36 гг. М., 1937.

Конференция «Ломоносов 2014»

12. «Нам было бы очень выгодно податься с Японией и основательно побить её». Стенограмма беседы М.И. Калинина «с группой приглашённых товарищей». 1934 г. // Исторический архив. 2008, № 6.
13. Пограничные войска СССР 1929-38 гг. сб. док и материалов. М., 1972.
14. Семнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. М., 1934.
15. Сталин и Каганович: Переписка. 1931 - 1936 гг. М., 2001.
16. Стalinское Политбюро в 30-е гг. Сб. док. М., 1995.
17. Советское руководство. Переписка. 1928-41 гг. М., 1999.
18. Бордюгов Г.А. Гитлер приходит к власти: новые доминанты внешнеполитических решений сталинского руководства. 1933-34 гг. // Отечественная история. 1999, № 2.
19. Георгиев Ю. Как И. В. Сталин изучал Японию. // Проблемы Дальнего Востока. 2010, № 2.
20. Ложкина А.С. Представления советской военной элиты о Японии в 30-е гг. ХХ в. // Историки размышляют. Сб. Статей. Вып. 6. Изд-во Моск. Ун-та. – М., 2008.
21. Ложкина А.С. Формирование образа Японии в политическом сознании советского руководства 1930-х гг. // Вестник МГУ. Серия 21. Управление. 2008, № 4.
22. Ложкина А.С. Япония в представлениях высшего советского руководства 30-х гг.: мифотворчество и прагматизм. // АИРО-XXI. - Япония. Ежегодник. 2008.
23. Ложкина А.С. Япония в представлениях советского военного руководства 30-х гг. // Известия Алтайского госуниверситета. Серия история, политика. 2008, № 4/5.
24. Минц М.М. Представления советского военно-политического руководства о составе вероятных противников СССР в будущей войне (кон.1920 х – нач. 1940 х гг.). // Военно-исторический архив. 2012, № 8.
25. Орлов Б.М. В поисках союзников: командование Красной Армии и проблемы внешней политики СССР в 30-е гг. // Вопросы истории. 1990, № 4.

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность своему научному руководителю Хлевнюку О.В. за важные уточнения при написании тезисов для конференции.